

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Сайёра НАЗАРОВА

преподаватель

Ташкентский государственный институт

востоковедения

Аннотация

Мақолада хитой ва ўзбек тиллари лексикаси ўқув мақсадларида қиёслаб таҳлил қилинган. Муаллиф она тилидан хитой тилига таржима қилиш, талабаларнинг ўзга тил лексик компетенциясини такомиллаштириши жараёнидаги лексик интерференция ходисасига эътиборни қаратади. Олий ўқув юртлирида хитой тилини ўрганишда юзага келадиган қийинчиликлар аниқланиб, уларни бартараф этиш йўллари кўрсатилган.

Аннотация

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу лексики узбекского и китайского языков в учебных целях. Автором рассматриваются вопросы переноса родного языка на китайский язык и явление лексической интерференции в процессе совершенствования иноязычной лексической компетенции студентов. Описаны некоторые лексические трудности, возникающие в процессе изучения китайского языка у студентов вузов, а также предложено собственное видение по их предотвращению.

Abstract

This article is devoted to a comparative analysis of the vocabulary of Uzbek and Chinese languages for educational purposes. The author examines the issues of transferring the native language and the phenomenon of language interference in the process of improving the lexical competence of students speaking foreign language. Some lexical difficulties arising in the process of studying the Chinese language among university students are described, as well as their own vision for their prevention.

Калит сўзлар: лексик бирлик, қиёслаш, лексик компетенция, интерференция, нутқ фаолияти.

Ключевые слова: лексическая единица, сопоставление, лексическая компетенция, интерференция, речевая деятельность.

Keywords: lexical unit, contrastive, lexical competency, interference, speech activity.

Проблема сопоставительного изучения иноязычной лексики и явление интерференции всегда находились под пристальным вниманием ученых. Хотя существует большое количество научных работ в данной области, однако на сегодняшний день нет единого мнения о сопоставительном изучении лексики родного и неродного языков в лингводидактических целях: «Одни ученые рекомендуют меньше прибегать к открытому сопоставлению и не превращать уроки в перевод и простые сравнения тех или иных фактов в контактирующих языках» (8,

52). Так, В.Г. Костомаров и О.Д. Митрофанова подчеркивают: «Зная специфику родного языка учащихся сравнительно с русским и возможные трудности, учитель должен излагать тему в такой последовательности и с таким подбором упражнений, которые помогут быстро и легко преодолеть эти трудности. Однако сопоставительный материал учитель держит как бы “в уме”, “про себя”, не сообщая его... и прибегает к сопоставлениям, когда это крайне необходимо» (Цит. по: 8, 52).

Таким образом, во всех вышеперечисленных точках зрения ученых по проблеме сопоставительного анализа родного и иностранного языков в лингводидактических целях прослеживается мысль о необходимости применять сопоставление контактирующих языков. На наш взгляд, применение сопоставления двух разноструктурных языков в процессе совершенствования иноязычной лексической компетенции у студентов, изучающих китайский язык, содействует выявлению сходств и различий при выборе лексических средств в описании одних и тех же фактов языковой деятельности, с одной стороны. С другой стороны, сопоставление позволяет «выявить те языковые явления в изучаемом языке, которые отличают его от родного языка обучающихся, и порождают типичные ошибки»(1, 108).

Проблемами сопоставительного языкознания и явлением интерференции занимались такие ученые, как Е.Д. Поливанов, У.К. Юсупов, В.М. Бельдиян, К.М. Верещагин К.М., Э.М. Ахунзянов, В.Г. Гез, М. Джусупов, Г.Х. Бакиева, Ю.С. Блажевич, И.А. Киссен, М. Магомедова и др.

Согласно У. Вайнрах, «интерференция – это случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя и более языками, т.е. вследствие языкового контакта» (4, 22).

Иную трактовку интерференции дает С. Рубинштейн, который называет данное явление *торможением*, «интерференция – это тормозящее взаимодействие навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образование новых навыков либо снижают их эффективность»(9, 461).

С точки зрения И.А. Зимней, «навыки оказывают влияние друг на друга – положительное влияние раннее выработанного на последующий называется переносом (трансфером), отрицательное – интерференцией» (5, 245).

Э.М. Ахунзянов особо отмечает, интерференция – это «изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого, причем не имеет значения, идет ли речь о родном, исконном для

говорящего языке, или о втором языке, так как интерференция может осуществляться в обоих направлениях»(2, 82).

Согласно точке зрения В.М. Мокиенко, «при подготовке к занятиям преподаватель обязательно должен иметь в виду родной язык учащихся – имплицитное использование этих знаний является залогом борьбы с интерференцией и путем использования случаев положительного трансфера» (Цит. по 10, 154).

В научно-методической литературе выделяют наиболее важный комплекс условий, по которому определяется характер интерференции:

- степень различия родного и изучаемого языков (лингвистический фактор);
- сфера употребления изучаемого языка и заинтересованность в его полном или неполном усвоении обучаемым (социальный фактор);
- вид речевой деятельности (психолингвистический фактор);
- уровень владения языком (психологический фактор);
- способ усвоения языка (методический фактор) (3, 66).

Таким образом, различные трактовки термина «интерференция» в научно-методической литературе дают основание утверждать, что данное явление все еще находится на этапе разработки. Однако целью нашего исследования не является проведение анализа понятия интерференция, а с помощью сопоставительного анализа двух разноструктурных языков, узбекского и китайского, определить характер ошибок, возникающий в процессе совершенствования иноязычной лексической компетенции студентов, который обусловлен главным образом интерференцией со стороны родного узбекского языка.

Сопоставляемые нами языки узбекский и китайский принадлежат к разным языковым семьям. Китайский язык с точки зрения морфологической классификации относится к изолирующему типу, а узбекский язык – к языкам агглютинативного типа, в котором «грамматические формы слов (формы падежа) образуются аффиксацией, т.е. прибавлением к основе слова стандартных суффиксов (окончаний): *уй* – *уйниг*, *уйга*, *уйда* и т.д.»(7, 6). Вместе с тем следует отметить, что в узбекском языке новые слова образуются от корневых слов или производных основ преимущественно путем прибавления к ним словообразующих (основообразующих) суффиксов. Например, *иш* – работа, *ишчи* – рабочий, *ишсиз* – безработный, *ишчан* – деловой (7, 9). Для китайского языка характерно образование новых слов с помощью аффиксации, полуаффиксации, повтора, словосложения и других словообразовательных моделей.

Слог в китайском языке является не только звуковой, но также и смысловой единицей, что значительно отличает его от узбекского языка. Так, морфема (词素) – это минимальная часть слова, обладающая определенным значением, но лишенная синтаксической самостоятельности. Например, морфема 茶 cha – (чай) не употребляется самостоятельно, однако вполне допустима в сочетании 一杯茶 yī beicha – одна пиала чая. Из этого следует, что китайское слово в звуковом плане соответствует слогу, в графическом плане – иероглифу, состоящему из различных графических комбинаций.

Для сопоставления лексики двух языков нами были отобраны лексические единицы из действующих программ по курсу «Основной восточный язык» (китайский язык).

При работе с лексическими единицами китайского языка возникают трудности произносительного характера, которые объясняются различием фонетических систем двух языков. Китайский язык имеет четыре тона, каждый слог или морфема имеет свою определенную тональность, чаще всего интерференция возникает при произношении китайских слов студентами узбекской аудитории. Неправильно поставленные тона на начальном этапе обучения китайского языка негативно сказываются на произношении обучающихся, кроме этого, на трудностях в распознавании услышанных слов студентами. В процессе интерференции навыки родного языка переносятся на китайскую речь, китайская речь студентов-узбеков более медленная, чем у носителей китайского языка.

В.М. Бельдиян особо отмечает, что «в процессе интерференции студент непроизвольно использует автоматизмы родного языка и более или менее сознательно стереотипы, которые он интенсивно старается выработать у себя на основе представлений об изучаемом языке. Эти стереотипы действуют не менее сильно, чем старые» (3, 65).

Значительные трудности вытекают из различия письменной системы узбекского и китайского языков. Китайский язык имеет идеографическую письменность, а также большое количество омофонов, омографов, которые чаще всего распознаются в словосочетании или в контексте (东西 – вещь; 东西 – западо-восток).

Местоимение третьего лица единственного числа в узбекском языке независимо от пола принадлежности обозначается одним словом у, в китайском языке иначе: он – для мужчин, она – для женщин и оно – для животных (他、她、它), однако произношение этого местоимения в китайском языке идентичное, но различное по написанию.

При чтении словосочетания 发展中国家, которое переводится как «развивающееся государство» студенты затрудняются в определении принадлежности морфемы 中 к первой лексической единице или к той, которая следует за ней 国. В этом словосочетании первое слово является глаголом 发展 – *развиваться*, если добавить морфему 中, образуется слово *развивающееся*. Если присоединить его к морфеме 国, то образуется слово 中国 – *Китай*. Эти явления затрудняют определение значения лексических единиц, осмысление значения слов и словосочетаний.

Мы полагаем, что трудности вытекают также из различия лексико-грамматических систем китайского и узбекского языков. Принадлежность одного слова к разной грамматической категории слов, например, слово 翻译 – *переводчик, переводить*:

他是翻译 – *Он переводчик.*

他翻译课文 – *Он переведет текст.*

Суффикс множественности 们 присоединяется только к одушевленным существительным (老师们, 孩子们), тогда как в узбекском языке одновременно и к неодушевленным предметам (китоблар, дафтарлар) и т.д.

В китайском языке прилагательные в предложении используются с наречиями степени *очень* 很、非常、太 и др. Студенты-китаисты допускают ошибки, не употребляя в предложении наречия степени, в этом случае предложение теряет смысл повествования и изменяется на предложение сравнения, и его необходимо дополнить соответствующим сравниваемым объектом или субъектом. Например: 他很忙. Хотя в этом предложении перед прилагательным стоит наречие *очень* 很、非常、太, однако при переводе оно не переводится. 他忙, 我不忙. В этом предложении мы не использовали наречие *очень*, соответственно оно требует продолжения, т.к. этот смысловой оттенок приобретает сравнительную степень: *Он занят, я не занят.*

Определенные трудности у студентов-китаистов возникают при освоении слов-омофонов, которые различаются по написанию, но звучат одинаково: 一定 – *yiding* – *несомненно, обязательно*; 议定 – *yiding* – *договориться*; 已定 – *yiding* – *предрешишь, предопределить*. Кроме этого, наличие определенного количества омографов в китайском языке, совпадающих в написании, но различающихся по написанию, также вызывает некоторые трудности, например: 了 – *le*; 了 – *liao*. 得 – *de*; 得 – *dei*.

Различить такого рода омографы возможно, лишь определив их функцию в предложении.

Значительную трудность для узбекских студентов представляет явление синонимичности в китайской лексической системе.

Например: узбекскому “саёҳат” и “саёҳат қилмоқ” в китайском языке соответствует три глагола: 1. 旅行; 2. 旅游 3. 游览, однако их применение в предложении зависит от цели путешествия.

В китайском словаре синонимов данные синонимы толкуются следующим образом: 旅行–为了办事或游览, 从一个地方到另一个地方 (多指比较远的的地方, перевод будет следующим: *путешествовать, путешествие, поездка, туризм*. В целях выезда по делу или путешествие с одной точки назначения в другую точку (употребляется при обозначении дальних расстояний), синоним этого слова 旅游– (外出旅行游览) его значение: *путешествовать, туризм*. Выезд в целях путешествия, туризма.

Еще один синоним этих слов 游览 (从容地行走观看明星、风景、市容等) *путешествовать, совершать экскурсию, осматривать (достопримечательности, пейзаж, город)*. В нижеследующем приведенном примере данный глагол употреблен верно: 你们在中国都游览了什么地方? Однако 你们在中国都旅行/旅游了什么地方? будет ошибочным.

Приведем другой пример, узбекским глаголам *киймоқ, тақимоқ* и *ечмоқ* соответствуют четыре глагола в китайском языке в зависимости от того, что надевается или снимается. Например: *надевать и снимать шапку, шарф, часы, кольцо и др. ювелирные украшения*, в этом случае используются глаголы *戴 и 摘*. Если *снимать и надевать одежду, обувь*, в этом случае употребляются глаголы китайского языка *穿 и 脱*. Неверным будет предложение такого типа – *她穿了帽子*, его верная форма *她戴了帽子*; Приведем еще пример: *他脱了帽子* также является ошибочным, тогда как *他摘了帽子* будет соответствовать вышеприведенному правилу употребления данных глаголов.

Очень важный момент в процессе изучения китайского языка – это наличие счетных слов (классификаторы), «под счетными словами в китайском языкознании понимают такие знаменательные и полужнаменательные слова, которые употребляются для количественной характеристики слов, обозначающих лица, предметы, явления и действия. Наряду со счетными словами в китайском языке широко употребляются существительные, служащие единицами измерения» (6, 79). Наличие

большого количества классификаторов, вызывает определенные трудности в их применение, а также наличие таких существительных, к которым числительные присоединяются непосредственно, без счетных слов (一天、一年、и т.д.).

Недостаточное знание лексико-семантической системы китайского языка вызывает употребление слов в несвойственном для них значении.

В китайском языке употребление союза *и* «和» с глаголами имеет свои строгие закономерности. Нельзя использовать союз 和 между глаголами, которые выступают в роли независимых, однородных сказуемых. Для иллюстрации этого положения можно привести такой пример: *Мен китобни ўқидим ва грамматикани такрорладим*. Однако в китайском языке подобное употребление союза “и” будет ошибочным. Например: *我 翻译了课文和复习了语法*. Правильная форма выглядит следующим образом: *我 翻译了课文, 复习了语法* (буквальный ее перевод такой: *Я перевел текст, повторил грамматику*). Если глаголы имеют общий модальный глагол, дополнение или обстоятельство, то в этом случае мы можем использовать союз “和” (*我们在这里学习和生活*. *Мы здесь и работаем, и учимся*).

Китайский язык обладает богатой фразеологической лексикой, которая описывает традиции, обычаи, историю и культуру народа. Содержание национального компонента фразеологизмов, связь с мифическим миром, а также необходимость экскурса в историю посредством различных легенд для понимания его сути, приводит к возникновению определенных трудностей у студентов при освоении данного лексического пласта китайского языка. Например, фразеологизм *方龙入海* – при прямом переводе имеет значение ‘пустить дракона в море’, однако, исходя из узбекских культурных традиций, в которых очень редко встречается мифический герой *дракон*, студенты не смогут понять истинное значение данного фразеологизма, в связи с этим необходимо познакомиться с легендой возникновения данной пословицы и понять его значение, смысл которого заключается в следующем: ‘дать возможность раскрыть свои дарования’.

Мы считаем, что выработка новых представлений о структуре лексической единицы китайского языка у студентов, изучающих китайский язык, является неотъемлемой частью учебного процесса, необходимо формировать новые понятия на этом языке, не прибегая к применению прямого перевода.

Таким образом, анализ вышеперечисленных ошибок поможет выявить наиболее характерные лексико-семантические трудности, возникающие у обучающихся, тем самым объяснить природу лексических ошибок, которые будут учитываться при разработке комплекса лексических упражнений, направленных на совершенствование иноязычной лексической компетенции у студентов, изучающих китайский язык.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедова Л.Т. Теория и практика обучения профессиональной русской речи студентов-филологов.: Дис. ... д-ра пед.наук. – Т., 2012.
2. Ахунзянов Э.М. Двуязычие и лексико-семантическая интерференция. – Казань: Изд. Казанского университета. – 1978. –187 с.
3. Бельдиян В.М. Научно-методические проблемы обучения фонетике современного русского языка. – Ташкент.: Фан,1980. – 148 с.
4. Вайнрах У. Языковые контакты. – Киев, 1979. – 260 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М.: Университетская книга, ЛОГОС, 2008. – 384 с.
6. Каримов А.А. Опыт сравнительного изучения счетных слов китайского и узбекского языков. Материалы VI Всероссийской конференции «Актуальные вопросы китайского языкознания». – М.: Изд-во Института языкознания РАН. – 1992.– С.79–82.
7. Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Т., 1966. – 95 с.
8. Магометова М.П. Лексико-семантическая интерференция в русской речи учащихся осетин.: Дис.к.п.н. – Владикавказ. – 1997.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2015. – 713 с.
10. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – М.: Восток–Запад, 2006. – 206 с.